

Выбор из двух

Нин Чанцин взглянул на свой номерок. На бумаге четко выделилась цифра «50», и в ту же секунду она попала в объектив, представ перед глазами зрителей.

«Даже не знаю... радоваться тут или плакать...»

«Это же самый конец списка! Последний!»

«Вот именно! Всего сегодня пробуются пятьдесят человек. Наверняка среди них полно бездарей, которых пропихнули по связям, и к финалу режиссёр Сюй будет вне себя от ярости. Он и так славится своим скверным характером — кроет матом даже киноимператоров, не глядя на заслуги. Всё, хана, я уже вижу, как наш Нин-бао попадает под горячую руку! Заранее его жаль!»

«Жаль +1»

«Хотя, с другой стороны, это лучше, чем идти первым. Есть время еще раз пробежаться по сценарию и вжиться в образ»

«Да там роль пушечного мяса, один выход. Много ли там вживаться?»

«Ха-ха, фанаты некоторых личностей такие забавные. Если нет таланта — значит, нет. При чём тут строгость режиссёра?»

«Опять затыкали... Наш Нин-бао не заканчивал театральный и никогда раньше не играл. Ну не получится — и что? Это всяко лучше некоторых: никакого уважения к коллегам, выскочил и сразу хапнул себе роль шестого плана. Почему об этом молчим?»

«А разве правилами шоу это запрещено? Выбирать мог кто угодно. Наш Сяо Хао просто оказался быстрее, и что? К тому же он из семьи потомственных музыкантов, госпожа Линь — признанный лидер в своей области, не говоря уже о богатстве семьи. Это всяко весомее, чем непонятно кто из ниоткуда!»

«Ой, ха-ха-ха! Значит, фанаты „Чая“ уже поняли, что их кумир как актёр — ноль, и начали козырять статусом богатого наследника?»

В чате разгоралась нешуточная битва, но сам Нин Чанцин, сидя в комнате отдыха, сохранял полное спокойствие. Получив номер, он просто вернулся на свое место и принялся изучать описание персонажа.

Си Цинхао, заметив, что конкуренту досталось пятидесятое место, едва заметно улыбнулся. Он тоже вспомнил слухи о крутом нраве Сюя. Если Чанцин пойдёт последним, когда мастер будет уже на пределе, низкие баллы станут меньшей из проблем. Главное, если режиссёра прорвёт на оскорбления прямо в эфире, это станет несмываемым пятном на репутации Нин Чанцина.

Цинхао уже планировал, как вечером его платные тролли раздуют этот скандал, чтобы ни один серьёзный проект больше не рискнул связаться с этим выскочкой.

Утешив себя этими мыслями, юноша наконец опустил взгляд в сценарий, чтобы понять, что за роль ему досталась.

Распорядитель, раздав указания, поспешил к выходу, напоследок велел Цзи Юйцзин и Линь Шицзэ заранее переодеться к прослушиванию. Остальным четверым, чьи роли были эпизодическими, грим и специальные костюмы не требовались.

Объектив камеры скользил по лицам участников, то и дело задерживаясь на папках с описаниями. Когда очередь дошла до Си Цинхао, зрители заметили, как его лицо внезапно исказилось.

Режиссёр шоу, уловив этот момент, тут же дал знак оператору взять крупный план.

[Мужской персонаж шестого плана: Ли Мусин]

[Личность: Сын казнённого чиновника из ведомства налогов, вынужденный скрывать свою истинную натуру. Считается фаворитом в поместье старшей принцессы. Обожает белила и румяна. Внешне — изнеженный актёршишка с замашками „женщины“, на деле — хладнокровное доверенное лицо персонажа третьего плана, жестокий исполнитель его воли. Ключевая особенность: двуличность]

[Первая сцена для прослушивания: Первая встреча с принцессой в её поместье. Сцена соперничества за внимание на банкете. Исполнение стриптиза для соблазнения принцессы]

Когда эти строки отчетливо проступили на экранах, не только Си Цинхао застыл в ступоре, но и зрители на мгновение потеряли дар речи. Сдерживаться стало невозможно.

«Ха-ха-ха! Я сейчас умру от смеха! Си Ча, когда хватал роль, даже не удосужился глянуть, что там?!»

«Ой, мамочки, почему камера отвернулась? Я успел прочитать только про первую сцену. Но надо признать, этот Мусин — персонаж заметный, настоящий любитель потянуть на себя одеяло, ха-ха!»

«Прекратите это ехидство, я не могу перестать смеяться! Всё, теперь я официально жду, когда

режиссёр Сюй заставит Си Ча играть первую сцену!»

«Эй, фанаты, которые кукарекали про провал Нин-бао, выходите на переключку! Ну же! Мне безумно интересно, сможет ли ваш Сяо Хао изобразить такую сложную двуличную натуру. Ставлю на то, что этот неженка разрыдается прямо на месте!»

«Бедный-бедный „ге-ге“, неужели он правда расплечется под крики режиссёра?»

Лицо Си Цинхао приобрело землистый оттенок. Хватая сценарий, он видел только порядковый номер. Среди предложенных эта роль была шестой — самой значимой и объемной по экранному времени.

Кто же мог знать, что за этим скрывается такое?

Цинхао сжал папку. Он хотел было потребовать замену, но тут же одернул себя. Оставались только слуги да мелкие евнухи. А что, если он выберет их, и Сюй его действительно утвердит?

Но что, если его утвердят на ЭТУ роль?

Юноша опустил голову, вчитываясь в детали. К его облегчению, вторая и третья сцены выглядели более-менее пристойно.

«Может, мне не так уж не повезёт? Вдруг режиссёр заставит меня играть вторую или третью часть?»

«А если всё же утвердят на Ли Мусина, — размышлял он, — я просто заставлю компанию договориться о смене роли»

Немного успокоившись, он принялся заучивать текст.

Нин Чанцин в это время внимательно изучал свой отрывок. У его персонажа даже не было имени — просто «пушечное мясо», появляющийся в кадре лишь однажды.

Это был семнадцатилетний юноша. Враги врываются в город, устраивая кровавую резню. Его младшая сестра, единственный близкий человек, погибает под копытами коней. Охваченный горем и яростью, он подбирает с земли брошенный клинок и бросается на воинов, после чего его тело пронзают копьё.

В сценарии была только эта сцена. Единственная и последняя.

Трагический образ, призванный подчеркнуть жестокость войны. Именно гибель этого юноши

на глазах у главного героя должна была стать тем потрясением, что укрепит в будущем императоре решимость объединить пять разрозненных царств и положить конец хаосу.

Чанцин прочитал единственную страницу за минуту. Видя, что остальные участники даже не притронулись к основному, толстому тому сценария, он от скуки притянул его к себе и принялся за чтение.

Платные тролли Цинхао и просто недоброжелатели тут же оживились.

«Решил поиграть в прилежного ученика? Уж извини, но актёрское мастерство — это не то, что можно выучить за полчаса, просто читая книжки!»

«Да все они там стоят друг друга, кто из них актёр-то? Но это всё равно лучше, чем просто тупить в пространство, как некоторые. Интересно, наш Си Ча хоть слова запомнил? Понимает, как надо принцессу соблазнять?»

Вскоре прослушивание началось официально. Цзи Юйцзин, уже прогнавшая свою роль в голове, отправилась переодеваться. Грим накладывать не стали из-за нехватки времени.

Персонаж Юйцзин — мать главной героини. В начале фильма есть сцена счастливой, мирной жизни, поэтому её героиня появляется в кадре довольно часто.

Эта роль идеально подходила Юйцзин по возрасту. В длинном старинном платье она выглядела величественно. Её природная харизма и отточенное годами мастерство сделали своё дело.

Один из операторов шоу последовал за ней, и трансляция из комнаты прослушивания пошла напрямую на экраны в комнате отдыха. Чанцин и остальные наблюдали, как Цзи Юйцзин блестяще справляется с задачей, а Сюй и его ассистенты удовлетворенно кивают.

В итоге Юйцзин получила 85 баллов, что в зачёте шоу превратилось в 8.5 очков. Когда она вернулась, режиссёр проекта показал ей большой палец. Похоже, роль была у неё в кармане.

Следом под номером 13 отправился Линь Шицзэ.

«Ой, мамочки, как волнительно! У Юйцзин мастерство не пропьёшь, даже Сюй улыбнулся. Хоть бы и у нашего Шицзэ всё прошло гладко!»

«Я хоть и фанатка Шицзэ, но этот герой... вообще на него не похож. Не его типаж. Сумасшедший — это же сложно, боюсь, он не вытянет...»

«Там на эту роль очередь стоит. Кэ Юйцун — серьёзный конкурент, да ещё пара-тройка популярных мальчиков приехали»

«Да верьте вы в него! Очень хочу увидеть его в образе безумца!»

В комнате отдыха Чанцин наблюдал, как на экране Линь Шицзэ облачается в поношенный доспех, местами порванный и испачканный бурой краской, имитирующей запекшуюся кровь. Оператор поймал профиль Шицзэ — тот выглядел необычайно сосредоточенным и даже мрачным.

Юноша действительно нервничал. Он не ожидал, что агент выбьет ему именно этот образ. Стоило ему открыть папку, как сердце ушло в пятки — сцены были сущим кошмаром. Видимо, решив пощадить его как новичка, режиссёр выбрал фрагменты из раннего периода жизни персонажа, когда безумие только начинало пускать ростки. Но даже этого было достаточно, чтобы заставить актёра попотеть.

В комнате для кастинга режиссёр Сюй и его комиссия сидели в ряд. При виде претендента их лица немного смягчились: внешне он идеально попадал в образ. Сюй видел его прошлые работы — крепкий уровень, но Шицзэ никогда не играл ничего подобного. Оставалось надеяться на его интуицию.

«Ух, мурашки по коже! Интересно, какую сцену дадут? Мне кажется, в Шицзэ слишком много благородства, он больше на главную роль тянет!»

«Забудь, главную роль уже отдали Шао Аню»

«Да ладно? Прямо вот так, без кастинга?»

«Говорят, там свои терки, роль уже забита. Так что лучше болей за Шицзэ, этот психопат — персонаж глубокий, на нём можно круто выехать»

Сюй отложил ручку и скрестил руки на груди.

— Можем начинать. Сыграй сцену мести, где ты оскверняешь могилу врага.

У Шицзэ похолодело внутри. Именно этого он и боялся.

По сюжету герой в пятнадцать лет попадает в армию, а вернувшись впервые домой, узнаёт, что вся его семья была зверски убита бандитами. Убийца — местный богатей, который благодаря связям вышел сухим из воды. Обезумев от ярости, герой врывается в дом врага, чтобы отомстить, но узнаёт, что тот умер три года назад.

Сцена «осквернения праха», которую должен был сыграть Шицзэ, — это момент, когда герой прибегает на кладбище. Он разрывает могилу, достаёт останки врага и медленно, косточка за косточкой, крошит их в пыль.

Шицзэ нужно было показать весь спектр: от радости возвращения до ледяного отчаяния, а затем — переход к холодному, извращённому безумию. Такая многослойность эмоций... Да даже его кузену, киноимператору Цзяну, это далось бы нелегко.

Сжимая в руке окровавленный меч, актёр начал по команде. Он вложил все силы в эту игру. Но когда он закончил, то и сам понял: не вышло. Получилось слишком плоско. Он сыграл ненависть, но не смог передать то самое искажение души.

Сюй ничего не сказал, лишь тяжело вздохнул.

— Жди звонка.

Балл на экране высветился неутешительный: 75. Это не был провал, но и восторгов не вызывало. Добротная, ровная игра, которая означала лишь одно: на него посмотрят, если не найдут кого-то получше.

Когда Шицзэ выходил, в дверях он столкнулся с 14-м номером. Зрители в чате буквально взорвались.

«А-А-А-А! ЭТО КЭ-КЭ!»

«Не врал слухи, Кэ Юйцун тоже пришёл за этой ролью! Жаль, что шоу показывает только своих участников!»

«Всё, хана. Шицзэ сыграл неплохо, но того самого „безумного огонька“ в нём не было»

Линь Шицзэ и сам это понимал, поэтому сохранял спокойствие. Ему показалось, что Сюй специально сменил ему роль. Агентство в жизни бы не подставило его под такой сложный образ без подготовки.

И точно: стоило ему сесть, как телефон пискнул. Шицзэ заглянул в экран. Писал агент:

«Не парься. Изначально ты должен был пробоваться на четвертую роль, она тебе как влитая. Видимо, Сюй увидел в тебе потенциал для третьего героя и решил рискнуть. После финала попробуем выбить тебе того четвёртого персонажа»

Юноша пожал плечами и выключил телефон.

Под 14-м номером ушёл Кэ Юйцун. Зрители сгорали от любопытства: прошёл он или нет?

Вскоре подошла очередь Си Цинхао. И то, чего он так боялся, случилось. Стоило ему войти,

как Сюй, едва взглянув на него, бросил:

— Играй первую сцену. Танец в поместье принцессы.

Си Цинхао окаменел. Зрители в чате не удержались от издевательского хохота.

«Внутренний голос Си Ча: „Спасите! Помогите! Я не умею это играть!“»

«Ха-ха! Небось будет дёргаться как паралитик?»

Под прицелом глаз судей и миллионов людей Цинхао начал. Но уже через пару движений стало ясно: он зажат, движения деревянные, а мимика — ни в какие ворота. Сюй морщился всё сильнее. Не прошло и тридцати секунд, как его прервали.

— Достаточно. Можешь идти.

В голове у Си Цинхао зашумело. Сам не зная зачем, он попытался возразить:

— Режиссёр, позвольте мне попробовать ещё раз, может быть...

Сюй уже едва сдерживался. Он лично отбирал претендентов, но пока что один за другим они его разочаровывали. Особенно Кэ Юйцун: Сюй надеялся, что при должном руководстве тот вытянет роль хотя бы на проходной балл. Но результат был плачевным.

Режиссёр старался не грубить в прямом эфире, но наглость этого парня стала последней каплей. Он отбросил ручку:

— Может быть? Может быть что? Ты сам-то видел, на что это похоже? Руки-ноги как из дерева, взгляд бегаёт... Я просил соблазнительный стриптиз фаворита, а не конвульсии перед казнью! Если не умеешь играть — имей хоть каплю гордости. Я сказал „жди звонка“, чтобы сохранить тебе лицо. Хочешь правды? Ты играешь хуже любого рабочего на этой площадке. Свободен!

Сердце Си Цинхао пропустило удар. Он не ожидал, что его так жестоко унизят. Никогда раньше он не чувствовал себя таким ничтожеством. Юноша сделал несколько глубоких вдохов, но глаза всё равно покраснели.

«Ого, он что, правда плачет? Сюй, конечно, резковат, но пацана жалко...»

«Эй, те, кому его жалко, вспомните, что этот „пацан“ творил раньше»

«Хоть его и жаль, но факт есть факт: нет таланта — иди домой. Прыгнул выше головы — вот и

расшибся»

«Ха-ха, верно подмечено. Слушайте, я начинаю бояться за Нин-бао. Пусть лучше сразу скажет, что не умеет, с его баллами он и с нулем первое место возьмёт»

«Согласен! +1. Человек никогда не играл, на сцене все цепенеют. Даже если Нин-бао красавчик, я закрою глаза, чтобы не видеть этого позора!»

Си Цинхао вернулся в полуобморочном состоянии. Его балл — 20. В комнате отдыха воцарилась гробовая тишина. Сун Тин занервничал ещё сильнее.

К счастью, его роль музыканта была ему ближе. Сюй был не слишком строг и поставил ему 60 баллов. Затем пошёл Дуань Хао со своим «молодым господином». Стоило ему встать перед комиссией, как он выдал свою единственную реплику — ровным, безжизненным голосом.

— Одна фраза! Всего одна несчастная фраза!! — почти взревел Сюй.

«Ха-ха-ха! Мамочки, я прямо чувствую, как у режиссёра подгорает!»

«Я не могу на это смотреть, слишком неловко!»

Дуань Хао вздрогнул и, боясь взрыва брани, выпалил:

— Я отказываюсь!

Сюй поперхнулся словами. Он лишь мрачно махнул рукой. Претендент получил 0 баллов, зато спасся от публичной порки.

Пока Дуань Хао уходил, камера мельком выхватила оставшихся людей в коридоре.

«Подождите! Это что, Кэ Юйцун?! Почему он всё ещё здесь?»

«Ничего себе! Неужели он не прошёл?!»

«Вполне может быть. Роль психопата — это тебе не шутки»

Пока в чате спорили, режиссёр проекта с грустью думал, что финал выходит скучноватым. Остался последний участник. Даже если Нин Чанцин получит ноль, победа всё равно за ним. Но мастеру хотелосьхайпа — взрывного момента.

Когда 49-й номер скрылся за дверью, Нин Чанцин под номером 50 вышел из комнаты отдыха. В коридоре почти никого не осталось. Один из сидевших на скамье мужчин обернулся. Его взгляд скользнул по Чанцину, на миг задержался на его лице, а затем переместился на камеру. Красивый мужчина коротко кивнул. Юноша узнал в нём Кэ Юйцуна.

Нин Чанцин ответил холодным, едва заметным кивком и прошёл мимо. Уже миновав его, он вспомнил: в книге главную роль в этом фильме в итоге сыграл именно Юйцун. Странно. Изначально он ведь пробовался на роль третьего плана. Как же он стал главным героем? Именно из-за него проект пошёл ко дну: его скандалы вызвали бойкот, и съемки превратились в катастрофу.

Как только Чанцин скрылся за поворотом, лицо Кэ Юйцуна потемнело.

«Какой-то новичок, — Кэ Юйцун со злостью смотрел на удаляющуюся спину, — безвестный парень из реалити-шоу, возомнил о себе невесть что только из-за пары удачных эфиров? Еще и смеет так высокомерно кивать?»

Юйцун со злостью обернулся к ассистенту.

— Ты совсем тупой? Не видишь — жара стоит?! Где напитки?! Живо принеси чего-нибудь холодного!

Тот испуганно закивал и убежал. Юйцун посмотрел на своего агента. Тот нахмурился:

— Может, пойдём? Суй непреклонен. Ты ему не зашёл.

— Но ведь Шицзэ тоже не блеснул? — возразил актёр. — Я узнавал, на эту роль всего четверо претендентов, и остальные ещё хуже меня.

Он надеялся, что режиссёр передумает. Прослушивание 49-го номера закончилось быстро. Дверь распахнулась, и Нин Чанцин вошёл внутрь.

Суй в это время жадно глотал чай. Он столько времени потратил на поиски, и что в итоге?

— По-моему, Кэ Юйцун был неплох. Может, не будем мучиться и возьмём его? — осторожно заметил ассистент.

— Нет! — отрезал Суй. — Он сыграл не лучше Шицзэ. Тогда уж лучше взять Шицзэ, он хотя бы внешне больше подходит!

— Но инвесторы говорят...

— Не начинай! Его игра не тянет. На другие роли я могу закрыть глаза, но этот персонаж — сердце фильма!

Ассистент замолчал, увидев вошедшего Чанцина. В глазах Сюя тоже мелькнуло удивление, которое тут же сменилось привычным раздражением. Он навидался таких «красавчиков» — пустые оболочки. Режиссёр дождался, пока оператор займёт позицию, и вяло махнул рукой:

— Начинай.

Он мечтал лишь об одном: поскорее закончить и отдохнуть.

«А-а-а! Очередь Нин-бао! Я кричу или мне глаза закрыть?!»

«Защитим нашего Нина! Не бойся, малыш!»

Нин Чанцин стоял в центре комнаты в профиль к камере. Сначала он просто стоял, опустив глаза.

У фанатов оборвалось сердце: неужели забыл, что делать?

Но в следующую секунду его плечи едва заметно поникли. На нём не было груза, но в это мгновение казалось, что с его плеч действительно что-то соскользнуло и упало на пол. Юноша замер, глядя прямо перед собой остекленевшим взглядом.

Его герой потерял сестру в суматохе гибнущего города. И вот он наконец нашел её. Но маленькая сестра уже мертва — растоптана конями. Он в безумии бросился вперед, рухнул на колени и подхватил на руки безжизненное тело девочки. Вокруг царил хаос, бегущие люди то и дело задевали его, но он не замечал ничего. Он осторожно пытался пробудить сестру, но в ответ получил лишь удар клинка в спину.

Его тело дернулось, он повалился вперед, но до последнего вдоха прижимал к груди хрупкое тело ребенка. Казалось, боль не существовала для него. Единственный смысл жизни был утрачен.

Где-то позади послышался издевательский смех. Звуки войны нарастали, и в этот момент юноша внезапно резко обернулся. Этот взгляд попал прямо в объектив камеры. Зрители вздрогнули. В покрасневших от слез глазах пылала такая первобытная ненависть, что многим стало не по себе. Каждый почувствовал себя тем самым врагом.

Сюй невольно выпрямился. Он видел вокруг юноши хаос битвы. Глаза мастера загорелись. Юноша бережно положил сестру на землю, поднялся и издал низкий рык. Он схватил воображаемый клинок и бросился в атаку. Но в следующую секунду его рука замерла. Он запрокинул голову, и его тело пронзили невидимые копья.

Юноша приоткрыл рот, продолжая сверлить врага взглядом, но кровь не давала произнести ни слова. Глядя в лицо смерти, он вдруг улыбнулся — безумной, жуткой улыбкой.

Зал замер. Прошло немало времени, прежде чем Нин Чанцин вышел из образа. Он мгновенно стер все эмоции и повернулся к комиссии со своим обычным спокойным видом. Только тогда люди смогли вздохнуть. Чат взорвался.

«А-А-А-А! Я чуть не умер от страха! Мне показалось, он сейчас вылезет из экрана!»

«У меня до сих пор мурашки по всему телу, боже мой!»

«Я в шоке... Это же дар божий! Не верится, что это его первый раз!»

«Боже, какой взгляд в конце...»

Сюй первым пришёл в себя и вскочил с места:

— Хорошо! Превосходно!

Остальные судьи тоже заметно занервничали. Они смотрели на Чанцина совсем другими глазами. Его игра заставила их забыть о внешности, погрузив в атмосферу трагедии.

В это же время в комнате отдыха Си Цинхао сидел бледный как полотно. Восторженные крики Сюя били его по лицу, как пощечины. Почему человек, никогда не учившийся актерскому мастерству, может выдать ТАКОЕ? В какой-то момент ему показалось, что Чанцин знает правду о семье Си. Холодный пот прошиб Цинхао — ему почудилось, что его сейчас убьют. Он уже видел, как соперник взлетает до небес, растаптывая его.

Режиссёр Сюй едва удерживался от того, чтобы перепрыгнуть через стол. Давно он не видел такой мощной игры.

— Мастер, пора ставить баллы, — тихонько напомнил ассистент.

— Не спеши! — зыкнул Сюй.

Всем было ясно — перед ними будущая звезда. Учитывая это лицо... Режиссёр снова повернулся к юноше, и на его лице расцвела широкая улыбка.

— Учитель Нин, верно? Скажите, у вас нет желания попробовать себя в роли третьего мужского персонажа в нашем проекте?

Последний взгляд юноши дал Сюю то самое ощущение безумного злодея. Ему был нужен именно такой ужас в сочетании с ослепительной красотой. Любовь и ненависть в одном флаконе. Особенно в финале, когда неразделенная любовь превращает героя в злейшего врага. Если сыграть это правильно, роль третьего плана затмит главного героя. Этот персонаж был костяком всей истории.

Услышав предложение, все замерли. Из смертника с одной сценой — сразу на роль третьего плана?!

«???»

«Я не ослышался? Мой Нин-бао перепрыгнул через пять ступеней разом?»

«Малыш будет играть сумасшедшего? Мамочки, почему я так жду этого?!»

Даже режиссёр реалити-шоу не ожидал такого поворота. Его руки дрожали: «Учитель Нин, вы гений!»

Нин Чанцин явно не ожидал такого предложения. Он нахмурился, собираясь что-то ответить. В этот момент дверь распахнулась, и внутрь влетели Линь Шицзэ и остальные. Шицзэ сунул окровавленный доспех прямо в руки Чанцину.

— Пробуй! Обязательно пробуй! Учитель Нин, ты сможешь! — Линь Шицзэ был на седьмом небе. — Агент выбьет мне четвертую роль. И если Чанцин возьмет третью — мы проведем вместе уйму времени!

«Эм-м-м, Шицзэ... ты не слишком ли палишься? Твои глазки выдают тебя с головой!»

Кэ Юйцун с агентом всё еще ждали в коридоре. Но когда последний участник застрял внутри, а потом туда ворвалась толпа, Юйцун не выдержал и направился к дверям. Войдя, он увидел сияющего Сюя, который почти умолял Нин Чанцина:

— Учитель Нин, ну посмотрите — вы уже здесь! А вот господин Нин... это судьба. Пока не попробуете — не узнаете!

В голове Кэ Юйцуна воцарилась пустота. Что Сюй несет? Он предлагает этому новичку ТАКУЮ роль? Он с ума сошел! Но рассудок подсказывал: этот парень показал что-то невероятное. Кэ Юйцуна охватил почти животный страх. Он шагнул вперед.

— Режиссёр Сюй, в первый раз я слишком переволновался. Я хочу еще раз пройти прослушивание на роль третьего плана!

Он верил, что сможет. Теперь он прочувствовал героя. Он точно сыграет лучше!

На звук его голоса все обернулись. Нин Чанцин тоже посмотрел на Кэ Юйцуна. В памяти всплыли подробности из книги: те самые грязные скандалы, которые похоронили карьеру этого человека. Юноша опустил глаза, и его брови едва заметно дрогнули.

<http://bllate.org/book/15353/1422814>